

РАЗГОВОР ПОЙДЕТ О ПЕСНЕ

Вот мы и завершаем наш с вами, дорогие читатели «Музыкальной среды», заочный разговор. Разговор, как верно замечают некоторые авторы писем, получившийся не столько о песне, сколько о певцах, и в особенности о популярной и любимой певице Алле Пугачевой.

Немногие из наших корреспондентов посвятили свои письма размышлениям о судьбах современной советской песни, хотя и такие письма встретились среди обильной почты рубрики, — им мы были особенно рады. Но

и там, где речь шла о конкретных исполнителях, всегда между строк читалась горячая, пристрастная заинтересованность в самом жанре песенной эстрады, преданная и требовательная любовь к ней. И потому, подводя сегодня итоги разговора о песне, мы, конечно, не закрываем эту чрезвычайно обширную и волнующую многих тему. Песня — всегда желанный гость как на концертной эстраде, или в эфире, так и на «музыкальной страничке» нашей газеты.

СТО ПИСЕМ НА ОДНУ ТЕМУ

ОТКРЫВАЯ очередное письмо, относящееся к нашему разговору, мы в большинстве случаев читали: «Учусь в восьмом (или девятом) классе», «В этом году заканчиваю школу». Да, очень многие авторы писем — старшеклассники. То есть люди совсем юные, в суждениях своих резкие до запальчивости, вместо «да» говорящие «только так, и не иначе!», а вместо «нет» — «ни за что на свете!» Конечно, очень радостно «слышать» за строчками тетрадного листа такое неравнодушие, такую самозабвенную привязанность, преданность любимому жанру — песне. Л. Слезкина и О. Калинина из Дзержинска, В. Тюрина, Н. Ключева и Г. Рассадина из поселка Новоселки Вачского района, Р. Батурина из г. Пазлова, горьковчанка И. Неверова и другие наши читатели в своих письмах отстаивают песни Аллы Пугачевой, ее репертуар, ее артистическую манеру. А девятиклассница Таня Никифорова (г. Горький) даже предлагает основать нечто вроде «клуба по интересам», объединившего бы поклонников певицы. «Концерты Пугачевой в Москве, — пишет Таня, — входили в культурную программу Олимпиады-80. Мне удалось попасть на один из них. Впечатление ошеломное! Благодаря этим концертам, у меня теперь много друзей из разных городов Союза. Но в Горьком... Нет, у меня много друзей, но они предпочитают зарубежные ансамбли, которые мне не интересны. А с новыми знакомыми я сейчас переписываюсь: спрашиваю мнение друг друга о последних песнях Пугачевой, обмениваемся вырезками из газет и журналов. Хотелось бы иметь таких друзей не только по переписке. Ведь мы могли бы встретиться, просто поговорить об Алле Пугачевой, послушать записи. Ведь существуют же «клубы по интересам?»

«Редкой одаренности артисткой» называют Пугачеву учащиеся одной из групп педагогического училища (г. Городец). Они пишут, что «певица сделала настоящий переворот в современной советской эстраде, отодвинув на второй план «звезд», которые увлекали нас столько лет. Своей незаурядностью, оригинальностью она потрясла многолетние обычаи и традиции. Сможете ли вы слушать какую-нибудь песню в исполнении другой певицы, когда уже слышали, как поет ее Пугачева? Вряд ли! Мало кто из певцов решился бы на это. И потом, у нее много песен собственного сочинения, и они пользуются нисколько не меньшим успехом. Впрочем, при чем тут успех, когда речь идет об искусстве?»

О том же пишут нам Е. Нецаева и А. Орлянская из Горького, М. Андрианов из г. Семёнова, студенты электромеханического факультета ГИИВТа, горьковчанин В. Давыдов, С. Мор из Б.-Мурашкина, А. Захарова из г. Кстово. Читатели пытаются анализировать, размышлять о творческом почерке того или иного певца, вступая в «заочную» дискуссию с авторами писем, опубликованных в «Музыкальной среде». Например, Т. Арефьева из

г. Арзамаса предлагает «не проводить параллели между эстрадным певцом и драматическим актером, который «в своих песнях раскрывает отнюдь не себя, а характер героев, живущих на сцене и на экране», Читательница напоминает, что М. Боярский, «задетый» в одном из писем, кроме «песен д'Артаньяна, затасканных на радио и телевидении, исполняет много совсем других песен. Среди них — зонги из спектакля «Интервью в Буэнос-Айресе», открытые политические песни-лозунги. — Жаль, — добавляет Т. Арефьева, — что, обклеивая комнаты фотографиями своих кумиров, девушки порой мало интересуются их творчеством...»

СРЕДИ писем — откликов есть и очень эмоциональные, категоричные, есть и сдержанные, рассудительные, например, горьковчанин Н. Ефимов призывает, оставив полемику, обратиться к статистике: «в читательском опросе за 1979 год Алла Пугачева получила более 3000 очков. Это в три раза больше, чем у Ксении Георгиади, которая на втором месте. О чем же спорить?» А читатель Н. Асомов (г. Горький), рассуждая о различных исполнительских индивидуальностях, не чурается поэтических сравнений: «они полны лиризма, — пишет он о песнях В. Толкуновой, — напевны, безмятежны, подобны грибному дождю, редкому, солнечному. Красота их, как правило, на виду, но неглубока, поверхностна, имеет такой расплывчатый, затуманенный контур, что отвечает идеалам красоты большинства. А потому об этих песнях никто не спорит — и никогда не будет спорить. В песнях Пугачевой — ни спокойствия, ни безмятежности. Здесь взрыв эмоций, страстей, не наигранных, а прочувствованных ею. Позволю себе сравнить ее песни с грозowymi ливнями, от которых одни прячутся под крышу, закрывают окна и двери, а другие в восторге бегают босиком по пузырящимся лужам».

Впрочем, те, в чьих письмах содержатся критические замечания по поводу творчества А. Пугачевой (А. Щеголенков из Выксы, Е. Черушников из Горького, С. Горбачева, Е. Лазарева, Е. Малеева, Л. Герасимова из Павлова, Ю. Елисеев из Богородска, горьковчане г. Лоберон и О. Павлычева и другие), пожалуй, не согласились бы с такой «поэтической характеристикой» своей позиции: «прячутся под крышу»...

Суждения читателей различные. Да и как могло быть иначе? Ведь «творчество Пугачевой противоречиво, а значит, противоречивы и мнения о нем» (С. Кочергина, преподаватель ПТУ, г. Бор). «То, что не все равнозначно в творчестве А. Пугачевой, не вызывает сомнений. Но не ошибается тот, кто не ищет. А таких певцов и ансамблей у нас много. Появился удачный шлягер в репертуаре — и что же? Исполнитель повторяет его не месяцы — годы! Вот за подобное отношение к эстраде, к песне становится обидно. Обидно и за певцов, и за слушателей: ведь это показатель неуваже-

ния к аудитории». (В. Сдобняков, г. Горький).

БОЛЬШОЕ письмо инженера одного из горьковских заводов Г. А. Усыниной, как бы замыкая круг, возвращает нас к первой публикации нашей рубрики «Разговор пойдет о песне». Читательница пишет: «Совершенно согласна с тем, что песня стоит того, чтобы о ней спорить. Споры за последнее время я слышала много — и радио, и телеспоров, и споров в компании друзей. Очень часто меня удивляло безразличие к тексту песни (была бы бойкая мелодия). Подчас слышишь такие «перлы», которые способны просто привести в ярость. Чего стоят, например, такие настушки (слышала их по радио):

А мне милый изменил,
Я сказала — наплевать!
Я такого лягушонка
Решетом могу поймать!

Или песня: «Обязательно в четверг будет счастлив человек...» Право, все это было бы смешно, когда бы не было так грустно.

Влияет ли исполнитель на облик песни? Для меня — очень. Я люблю песни в исполнении Аллы Пугачевой и не хотела бы их слышать в другом исполнении. В каждой песне она новая. Бывает она серьезной (здесь письмо Г. Усыниной превращается в «альбом иллюстраций»: каждое состояние, настроение певицы, которое называет наша читательница, сопровождается фотоснимком Пугачевой!), грустной, ироничной и дерзкой, задумчивой, веселой, счастливой — и все это предельно искренно. А что греха таить — многие певицы просто поворачиваются анфас и в профиль, и улыбаются так, как, наверное, никому не улыбаются в жизни.

Недавно я задумалась о том, что поют люди вокруг меня — не профессиональные певцы на эстраде, а в быту, в коллективе (например, на сельхозработках, на стройках, на экскурсиях, на празднике). Оказалось, то, что полегче, было бы бодро, весело. Мне кажется, что любимые песни совсем не обязательно петь «хором». Я люблю оставаться с песней наедине. Люди старшего поколения часто сетуют, что молодежь забыла прекрасные песни — «Марш веселых ребят», «Песню о встречном»... Я считаю, что категоричность здесь вредна: нельзя предавать анафеме эстрадный шлягер так же, как и нельзя отмахиваться от старых, «заслуженных» песен. Все хорошо в меру. Меня, например, разочаровала последняя передача «Песня-80», где за разговорами и воспоминаниями ухитрились «обойтись» без песен А. Н. Пахмутовой... Не могу не согласиться со словами Р. Рождественского о том, что когда начинается «песенный голод», люди становятся менее привередливыми. Я — за привередливость, за взыскательность, за то, чтобы не подпускать к себе пошленькие песенки, неизвестно откуда взявшиеся. И я хочу, чтобы не вызывали друг друга на дуэли «старые» и «новые» песни, а мирно сосуществовали бы на эстраде...»

Л. МИРОНОВА.